

Николай Коробков

СКИФ

RUGRAM

Москва

2023

Издатель Иванов В. Ю.

УДК 82-311.6
ББК 84(2)
К68

Коробков, Н.
К68 Скиф / Н. Коробков. — М. : Т8 Издательские техноло-
гии / RUGRAM, 2023. — 438 с. — (Русский приключенческий
роман).

ISBN 978-5-521-91322-0

Завершается II веке до н. э. Юг России — Скифия и греческие колонии в Крыму, в частности Херсонес, переживающий последний период своей независимости. В это время здесь столкнулись геополитические интересы двух мировых держав Понта, готовящегося к своему кратковременному выступлению на исторической арене, и Рима, последовательно проводящего свою политику завоеваний и мирного присоединения народов.

УДК 82-311.6
ББК 84(2)
BIC FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-91322-0

© «Т8 RUGRAM», 2023
© Компьютерная вёрстка, Судаков К. А., 2023
© Подготовка текста, оформление, Издатель Иванов В. Ю., 2023

Николай Коробков

СКИФ

НИК. КОРОБКОВ

СКИФ

МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ

1930

ОТ АВТОРА

Скифия и греческие колонии Крыма — интереснейшие моменты древней истории нашей страны. В художественной литературе, однако, они почти вовсе не отражены. Вероятнее всего, это зависит от скудости и малодоступности относящихся к эпохе материалов, чаще всего опубликованных лишь в специальных изданиях и исследованиях по отдельным вопросам. Неудивительно поэтому, что именно историку и археологу приходит мысль дать беллетристическое оформление и сделать попытку реконструк-

ции жизни скифов и греческих колонистов Крыма.

В отличие от канонически установленной формы старого исторического романа, наряду с действием и развитием личной интриги, в книге уделено значительное внимание моментам общественного и политического характера. Там, где это оказывалось возможным, приведены тексты подлинников в их неискаженном виде, иногда в переделке; факты даны в точном соответствии с исторической действительностью.

В согласии с особенностями архитектоники романа, он начинается с примитива, приближающегося к повествованию, без психологической детализации и подробной разработки типов. Дальше, вместе с постепенным внутренним ростом героя и расширением действия, изложение усложняется, лица индивидуализируются, поскольку это возможно в романе, не носящем чисто психологического характера.

Моментом действия избраны 116–113 годы до нашей эры, как особенно замечательные в жизни колоний, в частности Херсонеса, переживавшего последний период своей политической самостоятельности. В это время скрещиваются здесь влияния двух мировых держав Понта, готовящегося к своему великому выступлению на исторической арене, и Рима, последовательно проводящего свою политику завоеваний и мирного поглощения народов.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

I

Осторожно, бесшумно, прячась в траве, они подползли ближе к реке.

Тяжелые всплески воды, фыркающее храпение и короткий рев слышались теперь почти рядом. Немного чувствовался даже кисловатый запах мокрой шерсти, и иногда можно было различить, как, звонко шлепаясь, падали в воду капли с приподнятых морд только что напившихся животных.

Поправив на спине колчан, все время соскальзывавший и мешавший ползти, Орик попытался еще продвинуться вперед. Близость опасности и добычи наполняла

его веселой, тревожной радостью, заставляла напрягаться мускулы, делала тело быстрым, легким, бессознательно послушным. Он вопросительно оглянулся и увидел, что Ситалка сделал свирепое лицо и, беззвучно шевеля губами, грозит ему кулаком. На мгновение он рассердился, но тотчас же забыл про это и стал осторожно помогать товарищу раздвигать и приминать траву, медленно сокращая отделявшее их от реки пространство.

Трава становилась ниже, реже, сквозь ее сетку делалась видной сияющая, покрытая солнечной рябью речная гладь и маленький залив, полный взбаламученной грязи, где полоскалось турье стадо голов в пятнадцать.

Ближе всех к берегу, по колено в воде, тревожно приподняв рогатую голову, стоял вожак, огромный, тяжелый, с могучей шеей, переходившей в массивный горб с длинной косматой гривой.

Ситалка осторожно приподнялся, стараясь не выставлять голову из травы, взял стрелу, натянул лук и прицелился. Орик последовал его примеру. Не мигая, он смотрел на тонкое, убегаящее от глаза древко стрелы, конец и острие которой находилось на одной прямой с левой лопаткой тура. Лук был большой, тугой, и держать его натянутым в полусидячем скорченном положении было трудно. Боясь, что сейчас пальцы задрожат, Орик отпустил загнувшую тетиву, и стрела полетела с шелестящим свистом, почти одновременно с другой стрелой, пущенной Ситалкой.

Раздался оглушительный рев; тур приподнялся на задних ногах, упал, бешено повернулся в закипевшей воде и рванулся к берегу. Все стадо ринулось вслед за ним.

Охваченный охотничьим азартом, позабыв об опас-

ности, Орик вскочил и одну за другой пустил в тура несколько стрел; одна из них попала животному в колено передней ноги; тур споткнулся и тяжело опрокинулся, в то время как остальное стадо успело уже далеко умчаться вперед, с гулким топотом несясь все дальше в высокой траве бесконечной степи.

Схватив укрепленный на длинной рукоятке топор, Орик бросился к бившемуся на земле животному, не обращая внимания на предостерегающие крики Ситалки. Он был всего в нескольких шагах от тура, когда тот приподнялся, резким толчком вскочил и рванулся вперед, низко нагнув огромную голову.

Почти не сознавая, что делает, Орик изо всей силы ударил топором по мощной косматой шее и сейчас же почувствовал, что земля перевернулась, степь оказалась над головой, потом опять мелькнуло небо, и он ударился о что-то так, что ему показалось, будто голова не то оторвалась, не то глубоко ушла в плечи.

В то же мгновение рядом с собой он снова увидел рога, громадную мохнатую морду, налитые кровью глаза и понял, что это смерть. Попробовал откинуться в сторону, но сил уже не было. Вдруг ревущая голова исчезла, мычанье оборвалось коротким, высоким, хриплым звуком. Ситалка, мелькнув темной тенью, вырвал и вновь погрузил широкий короткий меч под лопатку тура.

Тяжелая туша качнулась, повалилась, придавив раздувающимся боком ноги Орика, и забилась в коротких, постепенно затихающих судорогах.

Ситалка освободил ноги Орика, оттащил его немного в сторону, подбежал к реке и, зачерпнув воды в висевшую на поясе чашу, стал поливать лицо и голову непод-

вижно лежавшего товарища.

Наконец тот открыл глаза; недоумевающе огляделся, сделал попытку встать, но сейчас же снова упал и потерял сознание. Ситалка стал осматривать его. Из-под бока, на котором он лежал, скатываясь по траве и впитываясь в землю, текла кровь, расплывавшаяся по широкой льняной рубашке яркими красными пятнами.

Но раз он мог приподняться, значит, спина не сломана. Ситалка ощупал ноги, нашел, что одна из них вывихнута, потянул и неудачно попробовал вправить. От боли Орик снова пришел в себя и застонал.

Повернув на спину товарища, Ситалка снял с него рубашку и наклонился над залитой кровью, смятой грудью; сбоку из разорвавшейся кожи торчал неровный конец сломанного ребра, другое — немного выше острым выступом выпирало изнутри. Орик дышал быстро, неглубоко, с хрипом, открывал и кривил рот, выплевывая кровь, и вздрагивал. При каждом вздохе обломок ребра высовывался из раны, скрывался и снова показывался. Ситалка разорвал снятую рубашку на широкие полосы и попробовал забинтовать раненого, придерживая его рукой в полусидячем положении, что доставляло Орику еще больше страданий. Потом он снова положил его на спину, смочил длинные прямые светлые волосы и побледневшее лицо, поставил около руки чашу с водой и сплел над головой траву в виде шатра.

Орик продолжал лежать неподвижно, с широко открытым ртом, дыхание становилось все более частым и мелким, он глухо стонал.

Ситалка отошел, бегло осмотрел тура, который теперь, лежа на земле, казался еще крупнее, коснулся паль-